

УДК 398.22 (=512.157)
DOI 10.25587/16426-2411-3197-g

P. N. Анисимов

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЗАДАЧАХ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ОЛОНХО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос о дальнейшем комплексном изучении языка олонхо, обозначаются перспективные задачи и приоритетные направления в этой области. С переосмыслением предыдущих задач, поставленных П. А. Слепцовым, В. М. Никифоровым, автором ставятся новые задачи перед якутской лингвофольклористикой с учетом развития современного якутского языкоznания. Методом моделирования, предполагающего изучение трудов, которые в той или иной мере касались проблем языка олонхо, также методом обобщения и систематизации обозначены задачи как фундаментального, так и прикладного характера – 1) создать национальный корпус эпических текстов якутского языка, использовать в исследовательской практике современные информационные (компьютерные) технологии, в т. ч. системы искусственного интеллекта; 2) необходимо уточнить понятийно-терминологический аппарат исследований по языку олонхо; 3) систематизировать накопленный опыт, знание и положения эпосоведческой науки – как якутской, так и отечественной и мировой – в области изучения языка эпических текстов; поднять на новый уровень сравнительно-историческое и сравнительно-типологическое изучение языка олонхо для оценки генезиса олонхо и этногенеза якутского народа, создания целостного представления о языковом феномене якутского эпоса; 4) разработать и расширить диапазон видов словарей олонхо – отдельные словари олонхо для образовательных учреждений (школьный, СОШ, вуз), тематические словари олонхо (архаизмы и историзмы олонхо, словарь образных лексем олонхо), академический двуязычный словарь олонхо; 5) расширить тематику изучения поэтики, стилистики и художественных особенностей языка олонхо; 6) активизировать новые направления изучения языка олонхо в аспекте когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики и других смежных дисциплин. Также в рамках статьи производится новая интерпретация семантики эпического топонима *Ютюгэн* ‘преисподня Якутского мира’.

Ключевые слова: олонхо, эпос, язык эпоса, язык олонхо, корпус языка, сравнительно-историческое языкознание, типология, лингвофольклористика, словарь олонхо, история языка, грамматика, эпический памятник.

R. N. Anisimov

On the prospective tasks of the integrated study of the olonkho language at the modern stage

Abstract. This article raises the question of the further integrated study of the olonkho language, the designation of its promising tasks and priority areas. With a rethinking of the previous tasks set by P. A. Sleptsov, V. M. Nikiforov, the author sets new tasks for the Yakut linguistic and folkloristic studies, taking into account the development of modern Yakut linguistics. By the method of modeling, which involves the study of works that to one degree or another concerned the problems of the Olonkho language, the method, generalization and systematization, also identified tasks of both fundamental and applied nature: 1) to create a national corpus of epic texts of the Yakut language, to use modern informational (computer) technologies, including artificial intelligence systems; 2) it is necessary to clarify the research vocabulary on the olonkho language; 3) to systematize the accumulated experience, knowledge and the provisions of the epic science, both Yakut and domestic and world in the field of studying the language of epic texts; to raise the comparative-historical and comparative-typological

АНИСИМОВ Руслан Николаевич – с. н. с., заместитель директора Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: teployakutia@mail.ru

ANISIMOV Ruslan Nikolaevich – Senior Researcher, Deputy Director of the Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: teployakutia@mail.ru

study of the olonkho language to a new level to assess the genesis of olonkho and the ethnogenesis of the Yakut people, to create a holistic idea of the linguistic phenomena of the Yakut epic; 4) to develop and expand the range of types of olonkho dictionaries – separate olonkho dictionaries for educational institutions (preschool, secondary school, university), olonkho thematic dictionaries (olonkho archaisms and historicisms, olonkho dictionary of figurative lexemes – an academic bilingual olonkho dictionary; 5) to expand the subject of studying poetics, stylistics and artistic features of the olonkho language; 6) to activate new directions of studying the olonkho language in the aspect of cognitive linguistics, cultural linguistics, psycholinguistics and other related disciplines. Also, within the framework of the article, a new interpretation of the semantics of the epic toponym *Yutuugen* ‘the underworld of the Lower World’ is made.

Keywords: olonkho, epic, epic language, olonkho language, corpus of language, comparative historical linguistics, typology, linguistic folkloristics, olonkho dictionary, history of language, grammar, epic monument.

Введение

Одним из надежных основ для становления и развития современного литературного якутского языка является древний язык эпоса олончо и устного народного творчества в целом. Как отметил академик П. А. Слепцов: «...язык фольклора, в частности олончо, был совершенно реальным и общепризнанным эталоном, идеалом нормы <...> он до сих пор имеет огромное влияние на развитие якутского литературного языка» [1, с. 11]. Необходимо констатировать тот факт, что в результате судьбоносного решения ЮНЕСКО о включении якутского эпоса в список Шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества (2005 г.), олончо в наши дни пробудило и стало стимулировать интерес многих людей к родному языку. Но вместе с тем сильное, неконтролируемое влияние на развитие якутского языка оказывают такие реалии современной жизни, как информационное (цифровое) пространство, урбанизация и культурная унификация, способствующие тенденции сокращения численности якутов, владеющих родным языком, кроме того наблюдается сокращение сферы использования якутского языка, в т. ч. и в повседневном общении носителей языка на работе и в быту. Поэтому сейчас, как никогда, язык древнего эпического памятника должен активно участвовать в деле «реанимирования» и дальнейшего сохранения якутского языка.

Следовательно, назрела необходимость проведения комплексного изучения языка олончо для удовлетворения как фундаментальных, так и прикладных потребностей. Как показывает историография вопроса, изучение языковой системы якутского олончо остается малоизученной, имеющиеся результаты несомненно внесли свой неоценимый вклад, между тем они носят узкоспециальный характер, определяемый сферой научных интересов исследователей.

Цель данной статьи – обозначить основные задачи комплексного изучения языка олончо с учетом развития современного якутского языкоznания.

По изучению языка олончо П. А. Слепцовым (2008) [2, с. 331-336] были обозначены следующие задачи для лингвистов-языковедов: 1) решить организационные вопросы – создать высшую школу олончоведов (НИИ Олончо) с привлечением молодых исследователей; издать научные сборники по различным вопросам изучения олончо для методической помощи молодым исследователям; издать обновленную библиографию олончо; 2) составить и издать академический словарь олончо; 3) комплексно изучить грамматику олончо; 4) изучить язык олончо в контексте историко-генетической связи с тюрко-монгольскими эпосами; 5) составить каталог ключевых слов, архаизмов, ономастики олончо; 6) провести исследования языка олончо с помощью типологически-контрастивного подхода; 7) исследовать художественно-изобразительные средства олончо с целью раскрытия образности языка олончо; 8) развитие лингвистической текстологии олончо (на примере исследований Л. Л. Габышевой); 9) создать новую научную дисциплину «Язык олончо».

Лингвофольклористом В. М. Никифоровым (2007) [3, с. 16-20] были поставлены перед олончоведением задачи как общеприкладного, так и дисциплинарного характера, которые могли стать хорошим подспорьем для комплексного изучения языка олончо – это создание компендиума якутского эпоса и словаря ключевых понятий, которые должны включать: 1) список всех сказителей (известных и малоизвестных); 2) мартиролог всех собирателей и фиксаторов якутского эпоса; 3) перечень опубликованных олончо (в т. ч. и неполных текстов) с паспортизованными данными;

4) каталог всех зафиксированных текстов, включая неполные и фрагментарные; 5) полную аннотированную библиографию; 6) глоссарий ключевых слов; 7) полный именник олонхо; 8) краткие обзорные статьи по конфессиональным аспектам олонхо; 9) очерки о полемологических ракурсах эпоса; 10) исследования художественно-изобразительных средств эпоса (метафоры, гиперболы, сравнения и пр.), жанра, стиля; 11) изучение мифологии.

На современном этапе изучения языка олонхо из обозначенных задач решены организационные вопросы, поставленные П. А. Слепцовым:

- в 2010 г. основано отдельное научное подразделение – Научно-исследовательский институт Олонхо в составе Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Одной из магистральных задач данного института стало создание и распространение научного понимания якутского героического эпоса олонхо – Шедевра ЮНЕСКО, как памятника общечеловеческого культурного наследия;

- издано несколько научных сборников по олонхо, которые станут благодатным материалом для будущих исследований;

- в 2015 г. издана полная библиография олонхо (составитель Н. В. Павлова);

- на начальном этапе находятся исследования языка олонхо в контексте историко-генетической связи с тюрко-монгольскими эпосами, художественно-изобразительных средств эпоса. Разрабатывается концепция академического словаря олонхо.

Из выдвинутых В. М. Никифоровым задач выполнено: составлен список всех сказителей олонхо в виде электронной базы данных, также создаются различные именники олонхо по функциональным признакам. В целом, вышеперечисленные работы реализуются в том или ином объеме силами сотрудников НИИ Олонхо.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что на данный момент имеется реальный задел в изучении языка олонхо, и его результаты введены в научный и практический оборот. Одним из главных достижений современной якутской лингвофольклористики можно считать создание научно-технической инфраструктуры для выполнения более сложных и обширных задач. Вместе с тем возникает необходимость обозначить следующие перспективные задачи по комплексному изучению языка олонхо с переосмыслением предыдущих задач и их результатов.

Создание якутского национального корпуса «Олонхо тыла (Язык Олонхо)»

Одной из важных задач, на наш взгляд, является создание национального корпуса эпических текстов якутского языка, который целесообразно выделить как отдельный подкорпус разрабатываемого национального электронного корпуса якутского языка. Национальный корпус языка – это информационно-справочная система, содержащая как письменные тексты, так и записи устных текстов, она «представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. д. Важно понимать, что национальный корпус – это не электронная библиотека, а средство поиска слов, словосочетаний, грамматических и синтаксических конструкций и т. д.» [4]. В настоящее время по России свои национальные корпуса имеют русский, бурятский, калмыцкий, татарский, удмуртский, башкирский языки. Например, корпус современного русского языка имеет общий объем более 600 млн слов, объем татарского корпуса «Туган тел» составляет более 26 млн словоупотреблений.

Основная функция электронных корпусов заключается в том, что они упрощают и ускоряют процедуры лингвистической обработки больших массивов текста, а также, что немаловажно для нас, позволяют находить конкретные слова и словосочетания и их вариации, контексты из различного рода текстов. Использование такого программного инструмента даст исследователю возможность на высоком научно-достоверном уровне решать различные сложные проблемы в рамках определенной тематики.

На данном этапе якутскими фольклористами всего издано и введено в научный оборот около 100 эпических текстов, средний размер которых достигает от 9 до 15 тысяч стихотворных строк, также есть несколько крупных олонхо, насчитывающих до 50 тысяч строк. Систематизация электронного корпуса данных эпических текстов, как нам кажется, должна строиться по принципу диалектного деления якутского языка, поскольку язык эпоса «устойчиво сохраняет старые черты как наддиалектного, так и диалектного типов языка» [5, с. 123].

Язык олонхо можно сегментировать, используя классификацию М. С. Воронкина [6, с. 154-155]: 1) язык олонхо центральной эпической традиции, считающийся фольклористами очагом возникновения эпического творчества якутов, включает в себя особенности нескольких подгрупп (акающая подгруппа центральной группы говоров: олонхо Намского, Усть-Алданского улусов; кангаласская окающая подгруппа: олонхо Хангаласского и Горного улуса; мегино-богородицкая окающая подгруппа: олонхо Мегино-Кангаласского, Чурапчинского, Амгинского, Таттинского улусов); 2) язык олонхо вилюйской эпической традиции включает особенности вилюйского (западного-акающего) говора (олонхо Вилюйского, Верхневилюйского, Нюрбинского, Сунтарского улусов), также к данной группе присоединяется часть эпического материала Олекминского и Кобяйского районов; 3) язык олонхо северной эпической традиции, в основном устойчиво развитая на северо-восточной территории Якутии (Момский, Абыйский, Верхоянский, Среднеколымский, Оймяконский, Усть-Янский улусы), сохраняет в себе особенности северо-восточного (восточного-акающего) говора; 4) язык олонхо северо-западной части Якутии, предположительно, отражает компоненты северо-западного окающего говора – охватывает олонхо, бытовавшие на местах расселения северных якутов-оленеводов [7] – Жиганский, Оленекский, Анабарский, Булунский районы, также оз. Ессы Красноярского края, где достаточно до позднего времени (до середины XX в.) сохранялось эпическое сказительство северных (ессыекских) якутов.

В национальный корпус эпических текстов якутского языка должны быть включены ранние эпические памятники олонхо XIX - начала XX вв., собранные Э. К. Пекарским, И. А. Худяковым, В. Н. Васильевым, С. В. Ястремским и др., также все полные, неполные олонхи, записанные в советское (начиная с 20-х до 80-х гг. XX в.) и современное время (с 90-х г. по настоящее время), также целесообразно представить отрывки записи «живого» исполнения олонхи по тем или иным сюжетным линиям.

Каждый эпический текст должен иметь метаописание (ФИО олонхосута, год, место рождения, регион бытования олонхи, дата записи, кем записан, выходные данные и т. д.). Предполагается, что тексты корпуса будут иметь морфологическую и семантическую разметки, позволяющие осуществлять поиск по лексеме, словосочетаниям, по грамматическим характеристикам, а также специальную стиховедческую (метрическую) разметку, предполагающую поиск по строкам. Соответственно, слова должны иметь перевод на русский язык, что позволит расширить аудиторию исследователей. Созданный корпус будет полезен не только исследователям, но и педагогам, методистам, всем, кто интересуется языком олонхи.

Таким образом, одной из первоочередных задач можно обозначить создание национального корпуса эпических текстов олонхи, который поможет ускорить выполнение как различного рода фундаментальных изысканий, так и научно-прикладных задач, например, составление словарей олонхи. Вместе с тем опора на новейшие достижения мировой лингвистики позволит расширить горизонты исследований языка олонхи и поднять его на новый конкурентоспособный уровень.

Помимо разработки данного корпуса, необходимо параллельно внедрять в исследовательскую практику и другие современные информационные (компьютерные) технологии, в т. ч. с использованием систем искусственного интеллекта. Это различные виды программ, которые облегчат трудоемкие исследования: первичная обработка всех собранных материалов по эпосу путем квантитативного (количественного) анализа, создание различных цифровых каталогов по определенной тематике по изучению языка олонхи.

Сравнительно-историческое и сравнительно-типологическое изучение языка олонхи

Изучение языка олонхи с точки зрения сравнительно-исторического подхода в настоящее время находится в «заторможенном» состоянии, следует признать, что специальное системное исследование с целью реконструкции лексико-фразеологического фонда и грамматического строя языка олонхи еще не проводилось. Еще в 40-х гг. прошлого столетия фольклорист Г. У. Эргис писал: «... сравнительное изучение лексики олонхи еще не началось, а между тем оно должно помочь ответу на вопрос, где же зародилось олонхи» [8, с. 404]. Таким образом, одной из насущных проблем необходимо обозначить системное описание и анализ (с этимологическими изысканиями) лексико-семантических групп языка олонхи – природные явления и

объекты, животный мир, человек, материальная культура, духовная культура. Эта рутинная работа выполнима с привлечением современных информационных (компьютерных) технологий, о которых мы говорили выше.

Сравнительно-историческое изучение языка олонхо позволит в дальнейшем усилить лингвистическую мотивировку в оценке генезиса олонхо и его места зарождения (бытования) в ареальной плоскости. Высказанное предположение академика П. А. Слепцова [9, с. 345] о том, что сущность олонхо имеет глубокие истоки в монголоязычном мире, уже наводит лингвистов, изучающих язык олонхо, на определенные «интригующие» мысли.

Е. И. Убятовой [10, с. 33], одной из первых крупных исследователей якутского языка, выдвигается гипотеза о том, что якутский язык возник на основе «какого-то» древнего тюркского языка, близкого по строю к языкам орхонских памятников. Данная гипотеза поддерживается и подтверждается многими исследователями якутского языка. В лексическом фонде якутского языка обнаруживаются древнеогузские → древнеуйгурские → кыпчакские компоненты, что соответствует предполагаемой хронологической последовательности распространения древнетюркских языков на территории Сибири и Якутии.

Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» предполагают, что «отделение якутской ветви (включающей в себя якутский и долганский языки) от основного ствола тюркских языков произошло рано, на рубеже нашей эры, т. е. в те времена, когда северные хуны ушли в Притяньшанье и на Южный Алтай. Во времена становления II Тюркского каганата происходит разделение пратувинской и праякутской ветвей. После миграции племен в районы верхнего и среднего течения р. Лена наступил период изоляции, и якутский язык практически не подвергался воздействию общетюркских изоглосс» [11, с. 661]. Таким образом народ-носитель тюркской культуры, древние якуты, оказались в условиях своеобразной культурной изоляции. Несомненно, ядро эпической культуры, унаследованной от древнетюркских времен, не могло не претерпеть изменений, по всей видимости, подвергалось трансформации в условиях контакта с вновь прибывающими другими тюркоязычными племенами, а также, возможно, с культурой «аборигенного» населения, с фольклором эвенков, эвенов и монголоязычных племен.

Доля лексики монгольского происхождения в якутском языке по скромным подсчетам составляет 30% от общего количества лексики [12, с. 62]. Специалист в области тюрко-монгольских языковых взаимовлияний в Сибири В. И. Рассадин считает [13, с. 8], что основным источником-посредником монголизмов (как общемонгольских, так и старомонгольских) в якутском языке является средневековый бурятский язык, в результате достаточно продолжительного времени взаимодействия. Вероятно, это есть род (племя) хоринцев, сыгравший существенную роль в этногенезе якутского народа.

Нами ранее было обнаружено множество лексем-архаизмов монгольского происхождения в языке олонхо [14]: термины социального отношения, слова, относящиеся к религиозным представлениям, названия жилища, предметов утвари, скотоводства. Данную группу архаизмов мы отнесли к заимствованиям «как следствие соседствующего территориального расположения народов или племени, входящих в родственные связи» [15, с. 33]. Исходя из наблюдаемой лингвистической закономерности, обнаруживается, что в языке олонхо совершенно органически вплетено необычно большое количество русизмов, обнаруживаемых в описаниях, где богатыри имеют иногда одежду, утварь, вооружение русского происхождения, жилища по типу русских. Следует отметить, что вышеуказанные пласты лексики подвержены видоизменениям, зависящим от экстравербальных факторов.

Вместе с тем, несомненно, язык олонхо сохраняет свои древние тюркские корни. Например, в китайских летописях встречается личное имя видного тюркского вельможи, согдийца по происхождению *Кан Аи Кюль-Тархан* (род. в 690 г. н. э.), он значится как один из тюркских вождей из *Отюкенэ*, сдавшихся китайской армии в 742 г. н. э., накануне полной ликвидации Восточно-туркского каганата [16, с. 120-122]. Компоненты имени исторической личности *Кан Аи Кюль-Тархан* находят полные параллели в лексическом фонде архаизмов языка олонхо: *Кан* ~ *Хаан* ‘почетный; самый высший титул’; *Аи* ~ *Айыы* ‘добро; начало; доброе божество, добрый дух’; *Кюль* ~ *Кул* (*Кюль*) ‘часть имени богатыря светлых божеств’; *Тархан* ~ *Тархан* ‘титул правителя’.

Топоним *Отюкен*, место жительства *Кан Аи Кюль-Тархан*, также находит параллель в языке олонхо: *Отюкен ~ Ютюгэн* в олонхо ‘преисподня Нижнего мира’ – мир где обитают злые чудо-вища-абаасы, мешающие счастливой жизни людей. Историческая местность *Отюкен* – «бывший политический и сакральный центр нескольких могучих кочевых империй» [17, с. 4] имеет семантику с отрицательной коннотацией в языке олонхо, видимо, в результате внутренних межплеменных усобиц, столкновений между предками древних якутов и их соплеменников. Либо тут возможно иное объяснение: другой фонетический вариант в тувинском языке *Өдүгөн*, заметно близкий к якутскому *Ютюгэн*, сакральное название местности, «расположенной в Северо-Восточной Туве на юго-западных отрогах Восточного Саяна, либо, в расширенном варианте, на большей части территории Восточного Саяна <...> *Өдүгөн* является не чем иным, как вулканическим плато, а одиночные священные горы – вулканическими центрами <...>, притягательность и сакральность территории *Өдүгөн* обусловлена вулканическими процессами на глазах древнего человека» [18, с. 99]. В фольклорной памяти наследиявших эту местность людей сохранились сведения и легенды о том, что когда-то вместо цветущей долины осталась лишь каменная, черная, безлесная земля, в результате извержения вулкана пролилась лава, огненные реки, «наиболее молодые лавы четвертого этапа излились около 1 тыс. лет назад, геохронологические данные свидетельствуют о достоверности легенд оленеводов в той части, что наши предки могли воочию наблюдать вулканические извержения» [18, с. 105]. Таким образом, возможно, в мифологической картине мира предков якутов местность *Ютюгэн* стала ассоциироваться с ‘преисподней Нижнего мира’, обиталищем злых духов, причиняющих людям боль и страдание, и, что примечательно, данное воззрение сохранилось в языке олонхо до наших дней.

П. А. Слепцов отмечает, что одними из обладающих большой информативностью в вопросе генезиса олонхо лексем являются семантические архаизмы («темные места») [9, с. 344]. «Темные места» отмечаются со времен А. Ф. Миддендорфа, и по уверению многих, значения этих лексем не понимают даже сами сказители. В ходе лексико-семантического анализа эпических текстов «Ала Булкун», «Кулун Куллустуур», «Мюлдю Бёгё», «Кёр Буурай», «Хабытта Бэргэн» нами было обнаружено 216 единиц «тёмных мест» олонхо [14, с. 223], у которых семантика с позиции современного якутского языка трудно объяснима. Например, названия «неизвестных» животных – *буочара кыыл*, *дъэлип кыыл*, *дъөркүйэ кыыл*, *мэгилгэн кыыл*, *хоңууоп кыыл*, *чэ-шибиэй кыыл*. Подобные «тёмные места» олонхо можно реконструировать только с помощью сравнительно-исторического метода, с привлечением языковых материалов из других языков. Возможно, по одной из наших версий, – это есть заимствованные (иноязычные) слова, приобретшие иной фонетический облик, согласно фономорфологическим законам якутского языка.

Таким образом, вышеупомянутые примеры отражают отголоски древнейших времен истории языка якутов, реконструкция которых возможна только посредством полного системного анализа исторической лексики олонхо, следует выявить их параллели и истоки происхождения (туркские – орхонские, огузские, уйгурские, кыпчакские компоненты, монголо-бурятские и тунгусо-маньчжурские, нэстюркские параллели), провести сравнительно-исторический анализ с языковым материалом памятников древнетюркской письменности и языком эпоса других родственных языков. Полученные результаты, еще неизвестные в лингвистической науке, новые факты и детали языка олонхо могут пролить свет на решение проблем генезиса олонхо.

Серьезный задел в данном направлении проделан лингвофольклористом В. М. Никифоровым [19]. Предложенная им впервые систематизация периода формирования эпической системы образов по хронологическому порядку (туранская стадия, хунно-китайский период, телен-уйгурская эра, древнетюркское время, «век кыргызов», монгольский и урянхайский периоды) отличалась в свое время новизной подхода, а в наши дни она требует дальнейшей разработки современными исследователями на таком же высоком научном уровне.

В контексте данного вопроса приобретает актуальность также изучение грамматического строя языка олонхо, т. к. замечено, что некоторые грамматические формы олонхо находят аналогию в рунических памятниках Орхона и Енисея, что тоже является немаловажным. Как полагает П. А. Слепцов, это направление должно основываться на функциональной грамматике [9, с. 334].

Положение с исследованием языка олонхо с точки зрения сравнительно-типологического подхода обстоит иначе, в настоящее время написан ряд научных работ, которые могут послужить серьезным материалом для использования в более широких исследовательских практиках. Это работы, общая цель которых была установить структурно-семантические особенности языка олонхо путем сравнения с материалом других языков. Так, исследована семантика цветообозначения языка олонхо в сопоставлении с русскими былинами [20], произведен сравнительно-сопоставительный анализ ритмико-синтаксических параллелизмов в якутском олонхо и тюркских эпосах Сибири, бурятском улигере [21], проведен сравнительный анализ сравнений как художественно-изобразительных средств в языке олонхо и алтайском [22], хакасском эпосах [23], предпринята попытка сравнительного исследования звуко- и образоподражательной лексики якутского и хакасского языков на материале эпических текстов [24], проведен компонентный анализ значений образной лексики языка олонхо в сопоставлении с ономатопеической лексикой японского языка [25], рассмотрены особенности перевода образных слов языка олонхо на японский язык [26]. Таким образом, сравнительно-типологическое изучение языка олонхо должно развиваться и дальше, охватывать для сравнительного материала также и другие эпические тексты для создания целостного представления о языковом феномене якутского эпоса.

Развитие якутской лингвофольклористики и разработка новых направлений по комплексному изучению языка олонхо

В якутском языкознании решение теоретических вопросов лингвофольклористики носит спорадический характер, отсутствует системный подход к существующей проблеме, можно сказать, что становление отдельной научной дисциплины как «изучение языка олонхо» все еще находится в зачаточном состоянии, на стадии становления.

Язык эпоса, как справедливо отмечается исследователями, явление сложное, поскольку в нем переплетаются мифологическая, лингвистическая и поэтическая семантика. Другая трудность заключается в том, что запись языка эпоса зависит всегда от индивидуального мастерства сказителя, диалектного типа языка, а также от различных вариантов того или иного сказания. Исследования должны опираться на знание эпической картины мира, т. к. эпическое произведение меняется, трансформируется и по-разному прочитывается в зависимости от эпохи, различных социальных и культурных условий. Также необходимо отталкиваться от положения, что «фольклорная традиционная культура в своем наполнении всегда региональна и локальна» [27, с. 156]. Как правомерно утверждает П. А. Слепцов, изучение языка эпических текстов – «самый сложный вид филологических изысканий – лингвофольклористическое в подлинном смысле слова, синтетическое исследование – столь желанный продуктивный союз лингвистики и фольклора» [9, с. 337].

Первыми и основополагающими трудами в этой области являются исследования Л. Л. Габышевой [28, 29], Е. С. Сидорова [30], В. М. Никифорова, Н. И. Филипповой [31], Е. И. Избековой [32], Л. В. Роббек [33], некоторые теоретические вопросы якутской лингвофольклористики затронуты в трудах академика П. А. Слепцова [34].

Вместе с тем в настоящее время в комплексном изучении языка олонхо назрела необходимость уточнения понятийно-терминологического аппарата исследований по основным ключевым понятиям: например, таких как вариативность олонхо, художественно-изобразительные средства олонхо, стиль и поэтика олонхо, эпические формулы, концептосфера олонхо, архаизмы, диалектизмы, историзмы олонхо, синтаксис и грамматика олонхо и т. д.

Исходя из этого, необходимо обозначить, на наш взгляд, следующие задачи якутской лингвофольклористики в контексте изучения языка эпических текстов олонхо: следует систематизировать накопленный опыт, знание и положения эпосоведческой науки как якутской, так и отечественной и мировой в области изучения языка эпических текстов, чтобы иметь общее представление о современном состоянии проблемы; на основании этого определить основные направления изучения языка якутского героического эпоса олонхо.

Между тем проблема составления словаря олонхо должна стать магистральной задачей. Проблеме разработки словаря языка олонхо посвящена диссертация Л. В. Роббек [35]. Исследователь считает, что в работе над созданием словаря наибольшие сложности встречаются

в процессе составления словарной дефиниции, т. е. определения и истолкования понятия. Поэтому к работе над устранением неправильных или неполных трактовок понятий и сложной семантики лексических единиц должны быть привлечены специалисты и по другим научным дисциплинам. Несомненно, что словарь такого рода послужит серьезным подспорьем для исследователей фольклора и поможет глубже проникать в смысл эпических памятников. Вместе с тем, как нам кажется, диапазон видов словарей олонхо можно расширить, ориентируясь на потребности целевой аудитории: отдельные словари олонхо для образовательных учреждений (детский сад, средняя школа, вуз), тематические словари олонхо – например, архаизмы и историзмы олонхо, словарь образных лексем олонхо, и, наконец, самый главный – академический двуязычный словарь олонхо. Как в начале мы отметили, в условиях нынешней языковой ситуации, используя богатство языка олонхо, можно создать серьезную опору для поддержки современного якутского языка, и что важно, сохранять и развивать его для будущих поколений. Для достижения этого необходимо обозначить оптимальные пути решения проблемы восприятия и понимания языка олонхо подрастающим поколением. Язык олонхо в эпоху глобализации воспринимается современным человеком весьма сложно, ибо по существу потеряна эпическая среда. Здесь особую роль должны сыграть новые технические, технологические решения, только тогда мы сможем довести до нового поколения соотечественников красочный эпический язык, который буквально «насыщен» непреходящими духовными ценностями наших предков, нашего народа.

Поэтому задача изучения поэтики, стилистики и художественных особенностей языка олонхо должна стать одной из основных. Исследования, направленные на полное и глубокое освоение поэтики и овладение высокого стиля олонхо, безусловно, затрагивают вопросы идейно-эстетического богатства, национального своеобразия, познавательного и воспитательного значения якутского эпоса, что также имеет научно-прикладное значение.

Последние десятилетия явились свидетелями бурного расцвета новых направлений в языкоznании, таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика и другие смежные дисциплины. В свете достижений этих наук необходимо активизировать новые направления изучения языка олонхо, которые позволяют нам составить наиболее полную языковую картину мира, помогут в полной мере могут отражать духовные горизонты и историческую стадию развития якутского этноса. Выполненные на стыке смежных дисциплин научные исследования позволят получить результаты, которые непосильны для лингвистики в одиночку, ибо они выходят на ментальность, особенности мышления этноса, мировоззрение и мировосприятие народа и т. д. Отрадно, что в последние годы в якутском языкоznании начали появляться такого рода исследования [36-40].

Заключение

Таким образом, необходимо констатировать, что в последние годы в якутском эпосоведении произведен реальный задел для формирования и развития отдельной научной лингвофольклористической дисциплины «Язык олонхо». Перед лингвистами-языковедами в ближайшей перспективе можно поставить следующие долгосрочные задачи – 1) создать национальный корпус эпических текстов якутского языка, использовать в исследовательской практике современные информационные (компьютерные) технологии, в т. ч. системы искусственного интеллекта; 2) необходимо уточнить понятийно-терминологический аппарат исследований по языку олонхо; 3) систематизировать накопленный опыт, знание и положения эпосоведческой науки, как якутской, так и отечественной и мировой, в области изучения языка эпических текстов; поднять на новый уровень сравнительно-историческое и сравнительно-типологическое изучение языка олонхо для оценки генезиса олонхо и этногенеза якутского народа, создания целостного представления о языковом феномене якутского эпоса; 4) разработать и расширить диапазон видов словарей олонхо – отдельные словари олонхо для образовательных учреждений (дошкольный, СОШ, вуз), тематические словари олонхо (архаизмы и историзмы олонхо, словарь образных лексем олонхо), академический двуязычный словарь олонхо; 5) расширить тематику изучения поэтики, стилистики и художественных особенностей языка олонхо; 6) активизировать новые направления изучения языка олонхо в аспекте когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики и других смежных дисциплин.

Литература

1. Слепцов П. А. Якутский литературный язык (истоки, становление норм). – Новосибирск : Наука, 1986. – 270 с.
2. Слепцов П. А. Олонхо тылын чинчийии соруктара уонна хайысхалара // Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкоznания. – Якутск : ИГИиПМНС СО РАН, 2008. – С. 331-336.
3. Никифоров В. М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу : история фиксаций и специфика интерпретаций. – Новосибирск : Наука, 2010. – 150 с.
4. Матюшкин А. В. Как анализировать художественные тексты с помощью национального корпуса языка [Электронный ресурс]. URL : <https://www.eduneo.ru/kak-analizirovat-xudozhestvennye-teksty-s-pomoshchyu-nacionalnogo-korpusa-tekstov/> (дата обращения : 25.09.2020).
5. Тенишев Э. Р. О методах и источниках сравнительно-исторических исследований тюркских языков // Советская тюркология. – 1973. – № 5. – С. 119-124.
6. Воронкин М. С. Диалектная система языка саха : образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. – Новосибирск : Наука, 1999. – 208 с.
7. Мухоплева С. Д. Эпос северных якутов-оленеводов : история собирания, издания и исследования // Традиционная культура. – 2015. – № 1. – С. 117-132.
8. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Москва : Наука, 1974. – 402 с.
9. Слепцов П. А. Язык олонхо : лексика, семантика // Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкоznания. – Якутск : ИГИиПМНС СО РАН, 2008. – С. 337-353.
10. Убрытова Е. И. Вопросы исторического изучения тюркских языков и происхождение якутского языка // Убрытова Е. И. Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2011. – С. 281.
11. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные конструкции / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. – Москва : Наука, 2002. – 767 с.
12. Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. – Новосибирск : Наука, 2005. – 268 с.
13. Рассадин В. И. Бурятцы в якутском языке // Рассадин В. И. Монголоведные исследования 2. Внешние связи монгольских языков (избранное). – Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2017. – 160 с.
14. Анисимов Р. Н., Борисов Ю. П. Архаизмы – «темные места» в языке олонхо (к проблеме генезиса якутского героического эпоса) // Отчёт по II этапу НИР «Историко-сравнительное изучение эпоса олонхо с эпосами тюркоязычных и монголоязычных народов Центральной Азии» по мероприятию № 2.59.1. – Якутск : НИИ Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова, 2012. – С. 142-226. – (рукопись).
15. Бертагаев Т. А. К исследованию лексики монгольских языков : Опыт сравнит.-стат. исследования лексики бурят. говоров. – Улан-Удэ : [б. и.], 1961. – 160 с.
16. Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – Москва : Наука, 1964. – 214 с.
17. Дробышев Ю. И. Средневековый Отюкен // Восток (Oriens). – 2012. – № 4. – С. 5-22.
18. Монгуш А. А. Местность Өдүтөн : расположение, этимология и связь с хангайским аналогом // Новые исследования Тувы. – 2018. – № 3. – DOI : 10.25178/nit.2018.3.7 [Электронный ресурс]. URL : <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/791> (дата обращения : 25.09.2020).
19. Никифоров В. М. Стадии эпических коллизий в олонхо : Формы фольклорной и книжной трансформации. – Новосибирск : Наука, 2002. – 208 с.
20. Башарина А. К. Семантика цветообозначений в фольклорных текстах : Опыт сопоставительного анализа на материале якутских олонхо и русских былин : автореф. дисс. ... к. филол. н. – Москва, 2000. – 20 с.
21. Борисов Ю. П. Ритмико-сintаксические параллелизмы в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах : сравнительный аспект : автореф. дисс. ... к. филол. н. – Якутск, 2017. – 23 с.
22. Львова С. Д. Сравнения в якутском и алтайском эпосах (на материале олонхо «Могучий Эр Сотогох» и кай чёрчёк «Маадай-Кара») // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия Эпосоведение. – 2019. – № 3 (15). – С. 126-139. – DOI : <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.15.36605>.

23. Gerasimova L. N., Lvova S. D. Structural and Functional Features of Comparison Methods in the Yakut and Khakass Epics // Journal of History Culture and Art Research. – 2018. – Vol 7. – Iss. 3. – Pp. 88-98. – DOI : <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i3.1721>.
24. Zhirkova E. E. Imitative Words in Yakut and Khakass Epic Texts : Lexical and Semantic Features // Journal of History Culture and Art Research. – 2019. – Vol. 8. – No. 4. – Pp. 204-217. – DOI : <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v8i4.2370>.
25. Жиркова Е. Е. Семантические особенности образной лексики олонхо «Нюсер Бёгё» (в сравнении с ономатопеями японского языка) // Вестник Северо-Восточного федерального университета : Серия Эпосоведение. – 2020. – № 2 (18). – С. 160-168. – DOI : [10.25587/g9152-5906-4720-n](http://dx.doi.org/10.25587/g9152-5906-4720-n).
26. Жиркова Е. Е. Особенности перевода образной лексики на японский язык текста олонхо «Бюдюрийбэт Нюсер Бёгё» Н. М. Тарасова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2017. – № 4 (60). – С. 85-92.
27. Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 2003. – 156 с.
28. Габышева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов). – Москва : РГГУ, 2003. – 192 с. – (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 38).
29. Габышева Л. Л. Фольклорный текст : семиотические механизмы устной памяти. – Новосибирск : Наука, 2009. – 143 с.
30. Сидоров Е. С. Очерки по Олонхо. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2004. – 131 с.
31. Филиппова Н. И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо : структура и семантика. – Якутск : Сахапечать, 2016. – 104 с.
32. Избекова Е. И. Числительные в олонхо : структура и семантика : монография. – Якутск : Издат. дом СВФУ, 2014. – 152 с.
33. Роббек Л. В. Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. – Новосибирск : Наука, 2014. – 140 с.
34. Слепцов П. А. Проблема изучения фольклора в аспекте лингвофольклористики // Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкоznания. – Якутск : ИГИиПМНС СО РАН, 2008. – С. 327-367.
35. Роббек Л. В. Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексикографический аспект) : автореф. дисс. ... к. филол. н. – Москва, 2009. – 24 с.
36. Borisov Yu. P. The representation of the epic time concept in Yakut Olonkho and Turkic-Mongolian epics of Siberia : structural models // Journal of History Culture and Art Research. – 2018. – Vol 7. – Iss. 3. – Pp. 108-118. – DOI : <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i3.1723>.
37. Прокопьева С. М., Борисов Ю. П. Репрезентация концепта ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ритмико-синтаксическими параллелизмами в якутском олонхо и алтайском эпосе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – Вып. 1. – С. 30-40.
38. Прокопьева С. М., Борисов Ю. П. Экспликация ритмико-синтаксическими параллелизмами концепта локативность в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 92-103.
39. Николаева Т. Н., Готовцева Л. М. Триада миров в семантике одежды их обитателей (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2018. – № 4 (22). – С. 86-97.
40. Nikolaeva T. N., Gotovtseva L. M., Kholmogorova S. V. Clothing as a representation of the threedimensional space in olonkho // ALTAI HAKPO. Journal of The Altaic Society of Korea. – 2018. – № 28. – С. 97-113.

References

1. Sleptsov P. A. *Yakutskii literaturnyi yazyk (istoki, stanovlenie norm)* [Yakut literary language (sources, norms formation)]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 270 p. (In Russ.).
2. Sleptsov P. A. *Olongkho tylyn chinchiiii soruktara uonna khaiyskhalaara* [Olonkho language research tasks and directions]. In: Sleptsov P. A. *Stupeni i problemy yakutskogo yazykoznaniya* [Stages and problems of Yakut linguistics]. Yakutsk, IGIiPMNS SO RAN, 2008, pp. 331-336. (In Russ.).
3. Nikiforov V. M. *Ot arkhaicheskogo olonkho k rannfeodal'nomu eposu: istoriya fiksatsii i spetsifika interpretatsii* [From the archaic olonkho to the early feudal epic: the history of fixations and the specifics of interpretations]. Novosibirsk, Nauka, 2010, 150 p. (In Russ.).

4. Matyushkin A. V. *Kak analizirovat' khudozhestvennye teksty s pomoshch'yu natsional'nogo korpusa yazyka* [How to analyze literary texts using the national language corpus] [Web resource]. URL: <https://www.eduneo.ru/kak-analizirovat-xudozhestvennye-teksty-s-pomoshchhu-nacionalnogo-korpusa-tekstov/> (accessed September 25, 2020). (In Russ.).
5. Tenishev E. R. *O metodakh i istochnikakh srovnitel'no-istoricheskikh issledovanii tyurkskikh yazykov* [Methods and sources of comparative historical research of the Turkic languages]. In: *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology]. 1973, No. 5, pp. 119-124. (In Russ.).
6. Voronkin M. S. *Dialektmaya sistema yazyka sakha: obrazovanie, vzaimodeistvie s literaturnym yazykom i kharakteristika* [Dialectal system of the Sakha language: formation, interaction with the literary language and characteristics]. Novosibirsk, Nauka, 1999, 208 p. (In Russ.).
7. Mukhopleva S. D. *Epos severnykh yakutov-olenevodov: istoriya sobiraniya, izdaniya i issledovaniya* [The epic of the northern Yakut reindeer herders: the history of collection, publication and research]. In: *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2015, No. 1, pp. 117-132. (In Russ.).
8. Ergis G. U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Moscow, Nauka, 1974, 402 p. (In Russ.).
9. Sleptsov P. A. *Yazyk olonkho: leksika, semantika* [Olonkho language: vocabulary and semantics]. In: Sleptsov P. A. *Stupeni i problemy yakutskogo yazykoznaniya* [Stages and problems of Yakut linguistics]. Yakutsk, IGIiPMNS SO RAN, 2008, pp. 337-353. (In Russ.).
10. Ubryatova E. I. *Voprosy istoricheskogo izucheniya tyurkskikh yazykov i proiskhozhdenie yakutskogo yazyka* [Issues of historical study of the Turkic languages and the origin of the Yakut language]. In: Ubryatova E. I. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po tyurkskim yazykam* [Selected Works. Studies in Turkic languages]. Novosibirsk, RITs NGU, 2011, p. 281. (In Russ.).
11. *Srovnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nye konstruktsii* [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Regional constructions]. Otv. red. E. R. Tenishev. Moscow, Nauka, 2002, 767 p. (In Russ.).
12. Shirobokova N. N. *Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam Yuzhnoi Sibiri* [Relationship of the Yakut language to the Turkic languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 2005, 268 p. (In Russ.).
13. Rassadin V. I. *Buryatizmy v yakutskom yazyke* [Buryatisms in the Yakut language]. In: Rassadin V. I. *Mongolovednye issledovaniya 2. Vneshnie svyazi mongol'skikh yazykov (izbrannoe)* [Mongolian studies 2. External relations of the Mongolian languages (selected)]. Elista, Izd-vo Kalm. un-ta, 2017, 160 p. (In Russ.).
14. Anisimov R. N., Borisov Yu. P. *Arkhajizmy – “temnye mesta” v yazyke olonkho (k probleme genezisa yakutskogo geroicheskogo eposa)* [Archaisms – “dark places” in the olonkho language (to the problem of the genesis of the Yakut heroic epic)]. In: *Otchet po II etapu NIR “Istoriko-srovnitel'noe izuchenie eposa olonkho s eposami tyurkoyazychnykh i mongoloyazychnykh narodov Tsentral'noi Azii” po meropriyatiyu № 2.59.1* [Report on the 2 stage of research “Historical and comparative study of the Olonkho epic with the epics of the Turkic-speaking and Mongolian-speaking peoples of Central Asia” for event No. 2.59.1]. Yakutsk, NII Olonkho SVFU im. M. K. Ammosova, 2012, pp. 142-226. (Manuscript). (In Russ.).
15. Bertagaev T. A. *K issledovaniyu leksiki mongol'skikh yazykov: Opyt srovn.-stat. issledovaniya leksiki buryat. govorov* [On the study of the vocabulary of the Mongolian languages: Experience comparative-stat. studies of the vocabulary of the Buryats dialects]. Ulan-Ude, 1961, 160 p. (In Russ.).
16. Klyashtorny S. G. *Drevneturkskie runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Srednei Azii* [Ancient Turkic runic monuments as a source on the history of Central Asia]. Moscow, Nauka, 1964, 214 p. (In Russ.).
17. Drobyshev Yu. I. *Srednevekoyyi Otyuken* [Medieval Otuken]. In: *Vostok (Oriens)* [East]. 2012, No. 4, pp. 5-22. (In Russ.).
18. Mongush A. A. *Mestnost' Yodugen: rastpolozhenie, etimologiya i svyaz' s khangaiskim analogom* [The Edugen area: location, etymology and connection with the Khangai counterpart]. In: *Novye issledovaniya Tuvy* [New Tuva research]. 2018, No. 3. DOI: 10.25178/nit.2018.3.7 [Web resource]. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/791> (accessed September 25, 2020). (In Russ.).
19. Nikiforov V. M. *Stadii epicheskikh kollizii v olonkho: Formy fol'klornoi i knizhnoi transformatsii* [Stages of epic collisions in Olonkho: forms of folklore and book transformation]. Novosibirsk, Nauka, 2002, 208 p. (In Russ.).
20. Basharina A. K. *Semantika tsvetooboznachenii v fol'klornykh tekstakh: Opyt sopostavitel'nogo analiza na materiale yakutskikh olonkho i russkikh bylin* [Semantics of color designations in folklore texts: The experience of

comparative analysis on the material of the Yakut olonkho and Russian epics]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Moscow, 2000, 20 p. (In Russ.).

21. Borisov Yu. P. *Ritmiko-sintaksicheskie parallelizmy v yakutskom olonkho i tyurko-mongol'skikh eposakh: sravnitel'nyi aspekt* [Rhythmic-syntactic parallelisms in the Yakut olonkho and Turkic-Mongolian epics: a comparative aspect]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Yakutsk, 2017, 23 p. (In Russ.).

22. L'vova S. D. *Sravneniya v yakutskom i altaiskom eposakh (na materiale olonkho "Moguchii Er Sogotokh" i kai cherchek "Maadai-Kara")* [Comparisons in the Yakut and Altai epics (based on the olonkho "Mighty Er Sogotokh" and the kai churchyok "Maadai-Kara")]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic studies]. 2019, No. 3 (15), pp. 126-139. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.15.36605>. (In Russ.).

23. Gerasimova L. N., Lvova S. D. Structural and Functional Features of Comparison Methods in the Yakut and Khakass Epics. In: *Journal of History Culture and Art Research*. 2018, vol. 7, iss. 3, pp. 88-98. DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i3.1721>. (In Eng.).

24. Zhirkova E. E. Imitative Words in Yakut and Khakass Epic Texts: Lexical and Semantic Features. In: *Journal of History Culture and Art Research*. 2019, vol. 8, No. 4, pp. 204-217. DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v8i4.2370>. (In Eng.).

25. Zhirkova E. E. *Semanticheskie osobennosti obraznói leksiki olonkho "Nyuser Bege" (v sravnennii s onomatopami yaponskogo yazyka)* [Semantic features of the figurative vocabulary of the olonkho "Nyuser Bogyo" (in comparison with the onomatopes of the Japanese language)]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic studies]. 2020, No. 2 (18), pp. 160-168. DOI: 10.25587/g9152-5906-4720-n. (In Russ.).

26. Zhirkova E. E. *Osobennosti perevoda obraznói leksiki na yaponskii yazyk teksta olonkho "Byudyuryubet Nyuser Bege" N. M. Tarasova* [Peculiarities of translating figurative vocabulary into Japanese of the olonkho text "Byudyuryubet Nyusser Bogyo" by N. M. Tarasov]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova* [Vestnik of North-Eastern Federal University]. 2017, No. 4 (60), pp. 85-92. (In Russ.).

27. Putilov B. N. *Geroicheskii epos i deistvitel'nost'* [Heroic epic and reality]. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie, 2003, 156 p. (In Russ.).

28. Gabysheva L. L. *Slово v kontekste mifopoeticheskoi kartiny mira (na materiale yazyka i kul'tury yakutov)* [The word in the context of the mythopoetic worldview (based on the language and culture of the Yakuts)]. Moscow, RGGU, 2003, 192 p. (*Chteniya po istorii i teorii kul'tury. Vyp. 38* [Readings on the history and theory of culture. Iss. 38]). (In Russ.).

29. Gabysheva L. L. *Fol'klornyi tekst: semioticheskie mekhanizmy ustnoi pamyati* [Folklore text: semiotic mechanisms of oral memory]. Novosibirsk, Nauka, 2009, 143 p. (In Russ.).

30. Sidorov E. S. *Ocherki po Olonkho* [Essays on Olonkho]. Yakutsk, Izd-vo YaGU, 2004, 131 p. (In Russ.).

31. Filippova N. I. *Sobstvennye imena personazhei v yakutskom epose olonkho: struktura i semantika* [Proper names of characters in the Yakut epic olonkho: structure and semantics]. Yakutsk, Sakhapechat', 2016, 104 p. (In Russ.).

32. Izbekova E. I. *Chislitel'nye v olonkho: struktura i semantika* [Numbers in olonkho: structure and semantics]. Yakutsk, Izdat. dom SVFU, 2014, 152 p. (In Russ.).

33. Robbek L. V. *Leksiko-semanticheskie osobennosti yazyka yakutskogo geroicheskogo eposa olonkho* [Lexical and semantic features of the language of the Yakut heroic epic olonkho]. Novosibirsk, Nauka, 2014, 140 p. (In Russ.).

34. Sleptsov P. A. *Problema izucheniya fol'klora v aspekte lingvosol'kloristiki* [The problem of studying folklore in the aspect of linguofolkloristics]. In: Sleptsov P. A. *Stupeni i problemy yakutskogo yazykoznaniya* [Stages and problems of Yakut linguistics]. Yakutsk, IGIiPMNS SO RAN, 2008, pp. 327-367. (In Russ.).

35. Robbek L. V. *Funktional'no-semanticheskie osobennosti yazyka olonkho (leksikograficheskii aspekt)* [Lexical and semantic features of the language of the Yakut heroic epic olonkho (lexicographic aspect)]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Moscow, 2009, 24 p. (In Russ.).

36. Borisov Yu. P. The representation of the epic time concept in Yakut Olonkho and Turkic-Mongolian epics of Siberia: structural models. In: *Journal of History Culture and Art Research*. 2018, vol. 7, iss. 3, pp. 108-118. DOI: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i3.1723>. (In Eng.).

37. Prokop'eva S. M., Borisov Yu. P. *Reprezentatsiya kontsepta TEMPORAL'NOST' ritmiko-sintaksicheskimi parallelizmami v yakutskom olonkho i altaiskom epose* [Representation of the concept TEMPORALITY by rhythmic-syntactic parallelisms in the Yakut olonkho and Altai epics]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Cognitive linguistics issues]. 2018, iss. 1, pp. 30-40. (In Russ.).
38. Prokop'eva S. M., Borisov Yu. P. *Eksplikatsiya ritmiko-sintaksicheskimi parallelizmami kontsepta lokativnost' v yakutskom olonkho i tyurko-mongol'skikh eposakh* [Explication of the concept of locativity by rhythmic-syntactic parallelisms in the Yakut olonkho and Turkic-Mongol epics]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Voprosy kognitivnoi lingvistiki]. 2016, No. 4, pp. 92-103. (In Russ.).
39. Nikolaeva T. N., Gotovtseva L. M. *Triada mirov v semantike odezhdy ikh obitatelei (na materiale olonkho "Nyurgun Bootur Stremitel'nyi" P. A. Oiunskogo)* [A triad of worlds in the semantics of clothing of their inhabitants (based on the olonkho "Nyurgun Bootur the Swift" by P. Oyunsky)]. In: *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanii* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research]. 2018, No. 4 (22), pp. 86-97. (In Russ.).
40. Nikolaeva T. N., Gotovtseva L. M., Kholmogorova S. V. Slothing as a representation of the threedimensional space in olonkho. In: ALTAI HAKPO. Journal of The Altaic Society of Korea. 2018, No. 28, pp. 97-113. (In Eng.).